

Что за термином?

Садизм

Садизм в узком смысле слова — сексуальное извращение, при котором удовлетворение сопряжено со страданием и унижением другого человека. Садизм как извращение сексуального чувства существовал всегда, но сам термин был предложен тем же Крафт-Эббингом. Термин отсылает к

имени французского писателя маркиза де Сада (1740–1814), который подробно описал проявления садизма и мазохизма в своих романах и трактатах. Уже в молодости де Сад — артист и офицер, попадает в тюрьму по обвинению в сексуальном насилии. С перерывами он проведет в заключении более тридцати лет жизни — как автор разнуданных сочинений и образец не менее разнуданного поведения.

Век Просвещения отличался осознанной свободой сексуального поведения, и в этом смысле де Сад был человеком своей эпохи. Несомненно, однако, что он страдал тяжелым неврозом, который искалжил его личность и лишил его возможности реализовать свою сексуальность гармоничным путем. Только с учетом этого можно понять, что по своим целям де Сад был не порнографом, а моралистом, и его сочинения — это свидетельства его борьбы с самим собой, попытки самооправдания человека, который является невольной жертвой своих пороков, описания того душевного «подполья», изучению которого впоследствии посвящают свою жизнь Фрейд и ученые-сексологи.

Уже Фрейд употреблял слово «садизм» в расширительном смысле: он называл так насилие, связанное с получаемым насильником удовольствием, но не обязательно сексуальным. Впоследствии садизмом стали называть любые проявления ничем не оправданной сознательной жестокости, в том числе не только по отношению к людям, но и по отношению к другим живым существам. Нередко наблюдаемая у детей склонность мучить кошек или собак считается проявлением детского садизма и должна насторожить родителей и педагогов.

Массовые случаи садизма, которые типичны для современных локальных войн и этнических конфликтов, свидетельствуют о том, что нравственные нормы могут рухнуть под натиском социальной патологии (в прошлый раз мы говорили об этом в заметке об аномии). Садизм, как и агрессия вообще, провоцируется беззащитностью потенциальной жертвы. Поэтому любой человек, в силу обстоятельств наделенный властью над другими людьми, а тем более — человек вооруженный, подвергается опасности стать садистом, хотя он заранее может и не подозревать о том, что в нем заложена такая склонность. Комендант концлагеря или надзиратель в тюрьме, уличенный в садизме по отношению к заключенным, может дома вести себя как добропорядочный отец семейства. Это означает, что его подчинение социальным нормам поверхностно и всецело зависит от ситуации. Поэтому заключенные (в других случаях — люди другой расы или другого вероисповедания) вообще не воспринимаются как такие же люди, как сам наделенный неограниченной властью индивид или его близкие.

Интроверт и экстраверт

Буквально «интроверт» значит «обращенный вовнутрь». Так называют человека, сосредоточенного на своем внутреннем мире в большей мере, чем на процессах и событиях мира внешнего. Интроверт предпочитает работу, где результат больше зависит от него самого, чем от общих усилий. В зависимости от уровня развития и принятых в данной культуре способов проведения свободного времени интроверт предпочтет рыбалку в одиночку или далекую велосипедную прогулку — походу в компании, чтение или слушание дисков дома — разговорам по телефону и участию в вечеринке.

Замечательный пример интроверта — это княжна Мария Болконская в «Войне и мире». Это замкнутая молодая женщина с богатым внутренним миром, живущая напряженной духовной жизнью, где внешние события играют (до поры) незначительную роль. Там же в лице Николая Ростова описан и противоположный тип личности — экстраверт. «Экстраверт» буквально значит «обращенный вовне». Действительно, Николай склонен не размышлять, а действовать. Охота, жизнь среди товарищей по полку, веселье на святах — вот его стихия. Экстраверт активен, общителен, любит работу и отдых в компании, одиночество его чаще всего — вынужденное и потому оно его тяготит. Экстраверт не склонен ни к самоанализу, ни к анализу поступков других.

В реальной жизни не так много абсолютных интровертов и чистых экстравертов — скорее это противоположные полюса некоторой шкалы, между которыми располагается большинство людей. Отдельная личность обычно сочетает в себе в различных пропорциях как черты интроверта, так и черты экстраверта. Так что, говоря о ком-либо: «он — типичный интроверт», мы чаще всего судим поверхностно.

Назвать кого-либо интровертом или экстравертом отнюдь не значит «оценить» какие-либо качества или интересы этого человека. Оба поня-

тия — описательные, а не оценочные. Сосредоточенность интроверта на событиях своего внутреннего мира сама по себе не дает основания считать его эгоистом. В то же время общительность экстраверта не тождественна подлинной заинтересованности другими людьми — он может быть «душой компании», но при этом всерьез принимать только собственные проблемы. Интроверт может обладать как богатым, так и бедным внутренним миром; то же касается и экстраверта: используя эти ярлыки, мы указываем лишь *вектор устремлений* личности, а не содержание этих устремлений.

Важно, что представления об интровертах и экстравертах существенно зависят от культурных образцов, доминирующих в данном социуме и в данную эпоху. Культура Востока всегда поощряла созерцание как состояние, достойное человека и продуктивное для него как личности. Созерцательность как способность к слиянию внутреннего мира с внешним культивировалась и воспитывалась. Это лучше всего видно из эстетики китайской и японской поэзии и живописи, где целый мир сжат до трех строчек стихотворения или изображения одинокой ветки сосны. Светская культура Запада, напротив, поощряла действие, то есть выход личности к активному взаимодействию с другими и с миром в целом. Внешняя пассивность и интенсивное действие исключительно в сфере «внутреннего», «духовного» была уделом затворников, монахов, но не обычных мирян. Такое различие в культурных традициях актуально и сейчас. Поэтому японцы и американцы едва ли согласятся в оценках какого-то конкретного человека как интроверта или экстраверта, поскольку сами эти понятия в их культурах интерпретируются по-разному.

Инфантилизм

Инфантильным мы называем поведение, не соответствующее тому, что мы ожидаем от личности данного биологического возраста. Например, когда психически здоровый ребенок десяти лет развлекает себя тем, что часами протыкает в бумаге дырки гвоздем, можно говорить о его инфантилизме, хотя для детей двух-трех лет такие игры типичны. Инфантильным мы называем и молодого человека двадцати лет, который живет родительским умом и заботами, не задумываясь о том, что его родители не вечны. Тем самым понятие инфантилизма имеет относительный характер: оно коренится в определенных социокультурных представлениях о том, какими, с точки зрения данного культурного сообщества, должны быть поведение, жизненные ориентации и предпочтения человека, достигшего определенного возрастного рубежа.

В первой половине XIX века в России подростки были студентами, молодые люди — полковниками. Молодыми вступали в активную жизнь и разномыслицы — Добролюбов, умерший в двадцать пять лет, успел стать влиятельным критиком. Мало кто помнит, что одному из самых сложных героев русской литературы, Ивану Карамазову, всего двадцать два года. Замужество в семнадцать лет означало для молодой женщины полную независимость от родительской семьи, ответственность за будущих детей, дом и хозяйство. Этот переход от беззаботной юности к ответственной жизни описан Толстым в «Анне Карениной», когда он рассказывает о первых месяцах замужества Кити Щербатской, еще не

Мазохизм

Мазохизм в узком смысле слова — сексуальное извращение, при котором эротическое возбуждение и удовлетворение необходимо сопряжено с добровольным страданием и унижением субъекта удовлетворения.

Первое подробное описание мазохизма дал Ричард фон Крафт-Эббинг, выдающийся сексолог позапрошлого века, назвав сам феномен именем

австрийского писателя Захер-Мазоха, чьи романы пользовались большой известностью не только в Западной Европе, но и в России, где их систематически переводили начиная с 80-х годов XIX века. Романы Захер-Мазоха давали широкому читателю возможность узнать свои неосознанные побуждения, отчасти — перестать считать их постыдными и унижительными, а позднее — еще и дать им имя. Обладая несомненным талантом, Захер-Мазох облек темные стороны сексуальных переживаний, сопряженных с радостью от испытанных мучений, в правдивые пластические образы. Современный французский критик пишет о романах Захер-Мазоха, что мало кому удавалось быть столь откровенным, не переходя границы пристойности.

Мазохизм следует считать извращением, если причиняемая боль — единственный для субъекта способ достичь сексуального удовлетворения. Принято также говорить о мазохизме в широком смысле, когда мазохист получает от своих страданий не специфически эротическое наслаждение, а вообще положительные эмоции. Примечательно, что мазохист добровольно, а не вынужденно выбирает страдание: именно оно доставляет ему удовольствие.

Как феномен человеческой психики, мазохизм, скорее всего, так же вечен, как и садизм, хотя он выглядит более парадоксально: садист ради своего удовольствия мучает другого, мазохист же причиняет страдания самому себе или заставляет делать это других, и именно испытывая мучения, получает радость. Однако мазохизм как способ переживания эмоций и как способ взаимодействия со «значимым другим» более распространен, чем можно было бы предположить.

Многочисленные примеры мазохистских переживаний мы находим в романах Достоевского. И даже Тургенев, скорее избегавший описания «темных» сторон нашей психики, дал яркую картину мазохистского переживания. В повести «Первая любовь» героиня в присутствии своего возлюбленного целует красный след хлыста, оставшийся на ее руке от нанесенного им в запальчивости удара. Этим жестом она, гордая и независимая по натуре, демонстративно отрекается от себя как от свободной личности, то есть совершает типично мазохистский поступок.

Со временем слово мазохизм перестает быть термином и становится культурной метафорой, обозначающей добровольную жертву любовного чувства. Мазохистские мотивы мы находим у Блока в «Песне судьбы», в «Мелком бесе» Федора Сологуба, в поэзии Михаила Кузмина и у многих русских авторов эпохи Серебряного века.

Ревекка Фрумкина

Опыт психолого-психоаналитического словарика

Первые две части этого материала были напечатаны в № 1 и 2

«Седло» — садомазохистские фантазии, инсценированные Хельмутом Ньютоном для мужского «Вога» (1976)

привыкшей к тому, что теперь она может купить себе сколько угодно конфет, но уже отвечающей за благополучие новой семьи.

Современные юноши и девушки часто слышат от взрослых упреки в инфантилизме. Обоснованы ли они? Если да, то почему на эти упреки молодые люди чаще всего отвечают агрессией? В значительной мере потому, что претензии старших не конкретизированы и не идут далее фраз наподобие «я (мы) в твои годы...». Зрелость создается не пережитыми испытаниями как таковыми, но вынесенным из них социальным опытом, который в нормальных условиях является основой культурной традиции: ведь человек взрослеет, следуя определенным культурным образцам. В «мире без границ» юный англичанин усваивает понятие неприкосновенности личности на том же уровне безоговорочности, что юный японец — понятие о почитании старших. На основе таких и им подобных культурных образцов формируется ответственная личность, то есть личность, способная осознанно выбирать из возможных поступков, а не просто пытаться удовлетворить сиюминутные желания, не заботясь о последствиях, — а ведь именно так поступают дети.

Части современной молодежи действительно не хватает чувства ответственности, для многих характерно отсутствие адекватных представлений о нашем недавнем прошлом, знать которое крайне важно для понимания особенностей переживаемого сейчас переломного периода в истории страны. Объективно обусловленный разрыв в культурной традиции, связанный с крушением политического режима коммунизма, сочетается с неосознанным сопротивлением авторитарному стилю воспитания, исторически присущему нашему обществу. В резко изменившихся условиях молодой человек нередко действует только в том кругу понятий и событий, где можно с наименьшими усилиями получить побольше удовольствий, что характерно для инфантильного стиля поведения.

Выход за эти пределы, требующий терпения, мужества и ответственности, и будет означать обретение реальной, а не «паспортной» зрелости.

Фрустрация

У каждого человека есть безусловные ценностные установки — то, что он считает для себя главным в жизни, непреложным и бесспорным. Для жителя древней Спарты — это способность скрывать физическую боль; для верного традиции японца — способность скрывать боль душевную; для русского дворянина высшей ценностью было понятие чести. Характерная для англичан остранившая вежливость отражает освященную законом ценность личной неприкосновенности.

Но жизнь сложна, и ничто не гарантирует человеку гармоничную реализацию важнейших для него ценностей. Талантливый скрипач сломал руку и уже не сможет играть; девушка собралась замуж, но любимая мать против и у нее инфаркт; я мечтал быть моряком, но медкомиссия лишила меня этой перспективы. Именно в такие моменты нас настигает фрустрация.

Фрустрация — это реакция человека на неразрешимый внутренний конфликт, который возникает из несовместимости самых важных для данной личности ценностных установок. В романе Толстого «Анна Каренина» именно состояние фрустрации приводит Анну к самоубийству.

Хотя бы раз в жизни фрустрацию переживают все. Как правило, фрустрация — временное со-

стояние отдельных людей, и большинство находит в себе силы, чтобы справиться с ней и жить дальше. Но если фрустрация становится постоянным уделом больших масс, то это уже угроза для общества в целом. Фрустрация в русской армии перед февральской революцией 1917 года описана Федором Степуном в его мемуарах «Бывшее и несбывшееся». Начав воевать «за веру, царя и отечество», крестьяне — большинство армии — к 1916 году стали просто массой, для которой единственной ценностью осталось возвращение к труду на своей земле. «Вьетнамский», «афганский» и «чеченский» синдромы — тоже проявления массовой фрустрации, равно как и реакции миллионов беженцев — жертв этнических конфликтов в современном мире.

Человек (нередко подсознательно) стремится избежать фрустрации и приспособиться, адаптироваться к реальности. Многие чудовищные и саморазрушительные действия — агрессия, самоубийство, вандализм, наркомания — оказываются объяснимыми (но не оправданными!), если их рассматривать не просто как злую волю, а как попытки избавиться от фрустрации.

Харизма

Это слово греческого происхождения первоначально было богословским термином: харизмой обладали пророки, законоучители и те, кому сила и влияние были дарованы Богом. В современный обиход это слово вошло в более широком смысле: когда мы говорим о харизме таких исторических личностей, как Суворов или Наполеон, мы имеем в виду их способность воздействовать не столько на умы, сколько на души и чувства людей, которые готовы были безоговорочно верить им и подчиняться их воле.

Аналогично таким понятиям, как авторитет, репутация или популярность, харизма предполагает наличие у некоей личности определенной «аудитории». Так, нельзя стать авторитетным автором или актером, не получив соответствующих оценок со стороны читателя или зрителя. Даже человек с репутацией затворника предлагает публике какие-то видимые плоды своих трудов — будь то спроектированный им дом или написанная им песня. Затворником же его считают именно по контрасту — он предпочитает показывать свою работу, но не себя самого.

В отличие от авторитетности или влиятельности, харизма требует непрерывной публичности: прежде всего потому, что человек обретает харизму, обращаясь не к разуму, а к чувствам тех, в глазах которых он из простого смертного превращается в пророка, властителя умов, обладателя истины. Для этого люди должны видеть и слышать этого человека, ощущать как магические исходящие от этой личности силы. Эта «магия», оцененная как бы беспристрастным наблюдателем, и описывается как харизма.

До нас дошли слова Наполеона, который, обращаясь к французским солдатам во время военной кампании в Египте, сказал: «Помните, что сорок веков смотрят на вас с этих пирамид». Этими словами Наполеон как бы наделил солдат частью своего величия, придал тяготам военного труда смысл великой миссии. Это и есть способ воздействия харизматической личности на массы.

Харизма складывается из сплава фактов и легенд, она формируется ожиданиями и верой людей, чтобы впоследствии подпитываться этой верой.